
Научная статья

УДК 34.01

DOI: 10.37399/2686-9241.2025.1.25-33

Проблемы понятийно-категориального аппарата сферы цифрового денежного обращения

Светлана Валентиновна Мирошник

Российский государственный университет правосудия
имени В. М. Лебедева, Москва, Российская Федерация
miroshnik67@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7824-7308>

Аннотация

Введение. Цифровые технологии стремительно ворвались в жизнь современного общества, предоставив ему невиданные возможности дальнейшей модернизации, но породили невиданные по масштабам риски и проблемы. Не стала исключением и сфера денежного обращения. Новые процессы и тенденции требуют научного осмыслиения, отражения полученных знаний в соответствующих финансово-правовых категориях и понятиях.

Теоретические основы. Методы. Теоретическую основу исследования составили доктринальные источники, посвященные различным аспектам организации денежного обращения с позиции права и экономики. Цель работы – выработать новые научные знания, позволяющие создать стройную систему понятийно-категориального аппарата сферы денежного обращения. Для достижения поставленной цели использовались разнообразные методы познания правовой действительности, а именно: диалектико-материалистический, логический, системный, формально-юридический, сравнительно-правовой, методы анализа и синтеза, толкования права. С их помощью изучены используемые современными государствами подходы к правовому регулированию государственных и частных денег, выявлены проблемы формирования понятийно-категориального аппарата финансового права в эпоху цифровизации.

Результаты исследования. Цифровизация в сфере денежного обращения обострила конкуренцию государственных и частных денег и потребовала от государственно организованного общества выработки новых подходов к организации денежного обращения. Одним из ответов на технологические вызовы времени стало появление во многих странах цифровой национальной валюты. Эта тенденция имеет все предпосылки для перерастания в одну из закономерностей современного государственного строительства. В связи с этим постулируется понимание цифрового рубля как новой формы официальной денежной единицы Российской Федерации.

Обсуждение и заключение. Сравнительный анализ понятий «цифровой рубль», «цифровая валюта», «криптовалюта» позволил обосновать необходимость внесения изменений в российские правовые акты. Признание цифрового рубля разновидностью цифровой валюты, криптовалюты, видом частных денежных средств дает возможность создать стройный, логически непротиворечивый понятийно-категориальный аппарат сферы денежного обращения.

Ключевые слова: деньги, цифровая валюта, криптовалюта, цифровой рубль, цифровая национальная валюта, государственный суверенитет, финансовое право

Для цитирования: Мирошник С. В. Проблемы понятийно-категориального аппарата сферы цифрового денежного обращения // Правосудие/Justice. 2025. Т. 7, № 1. С. 25–33. DOI: 10.37399/2686-9241.2025.1.25-33.

Original article

Problems of the Conceptual-Categorical Apparatus of the Sphere of Digital Money Circulation

Svetlana V. Miroshnik

*Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev,
Moscow, Russian Federation*

miroshnik67@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7824-7308>

Abstract

Introduction. Digital technologies have stormed into modern society. They have given it both unprecedented opportunities for further modernization and unprecedented risks and challenges. The sphere of monetary circulation was no exception. New processes and trends require scientific reflection, reflecting the knowledge gained in the relevant financial and legal categories and concepts.

Theoretical Basis. Methods. The theoretical basis of the present study was provided by doctrinal sources on various aspects of the organization of monetary circulation from a legal and economic perspective. The purpose of the work – to develop new scientific knowledge, allowing to create a coherent system of conceptual and categorical apparatus of the sphere of monetary circulation. In order to achieve this goal, various methods of knowledge of legal reality were used, namely: dialectical-materialistic, logical, systemic, formal-legal, comparative-legal, methods of analysis and synthesis, interpretation of law. With their help, the article studies the approaches used by modern states to the legal regulation of public and private money, identifies problems of formation of conceptual and categorical system of financial law in the era of digitalization.

Results. The digitalization of money circulation has intensified the competition of public and private money and has required a state-organized society to develop new approaches to the organization of money circulation. The emergence of a digital national currency in many countries was a response to technological challenges. This growing trend has all the prerequisites for turning into one of the regularities of modern state building. In this connection, the understanding of the digital ruble as a new form of the official currency of the Russian Federation is postulated.

Discussion and Conclusion. Comparative analysis of the concepts of “digital ruble”, “digital currency”, “cryptocurrency” has allowed to justify the necessity of making changes in the Russian legal acts. Recognition of the digital ruble as a kind of digital currency, cryptocurrency as a type of private money gives the opportunity to create a slender, logically consistent conceptual and categorical apparatus of the money circulation sphere.

Keywords: money, digital currency, cryptocurrency, digital ruble, digital national currency, state sovereignty, financial law

For citation: Miroshnik, S. V. Problems of the conceptual-categorical apparatus of the sphere of digital money circulation. *Pravosudie/Justice*. 2025;7(1):25-33. (In Russ.) DOI: 10.37399/2686-9241.2025.1.25-33.

Введение

В течение весьма длительного периода времени государство безраздельно господствовало в сфере денежного обращения, прочно держа в своих руках все нити эмиссии денежных знаков.

Начавшаяся эпоха цифровизации с процессами децентрализации, колоссальными возможностями получения информации и обмена ею обусловила появление серьезных рисков потери государством контроля за денежным обращением – замены государственных денег частными, попадания в зависимость от цифровой валюты других государств.

Свой след оставила и пандемия коронавируса, в условиях которой существенно возросла потребность в проведении мгновенных, безопасных расчетов между субъектами.

Цифровые технологии, строящиеся во многом на равенстве сторон, позволили создать частные деньги (известные под названием криптовалют), не только успешно выполняющие традиционные функции денег, но и совмещающие в себе значительные инвестиционные возможности. Яркий пример – биткоины, прошедшие путь от цифрового актива, знакомого отдельным программистам, до мирового признания.

Теоретические основы. Методы

Теоретическую основу статьи составили научные труды ученых, посвященные рассмотрению организации денежного обращения через призму права и экономики. Авторская позиция формировалась, в частности, под воздействием работ К. С. Бельского, А. В. Габова, Л. Г. Ефимовой, Г. Ф. Кнаппа, И. И. Кучерова, В. Н. Юсима.

Цель настоящего исследования – выработать новые научные знания, позволяющие создать категориально-понятийный аппарат сферы денежного обращения с учетом требований системности, логической непротиворечивости.

Для достижения поставленной цели использовались разнообразные методы познания правовой действительности, а именно: диалектико-материалистический, логический, системный, формально-юридический, сравнительно-правовой, методы анализа и синтеза, толкования права.

Результаты исследования

Государства столкнулись с ситуацией реального конкурирования государственных и частных денег. Ранее известные недостатки последних – необеспеченность принудительной силой государства, использование на основании соглашения сторон – неожиданно превратились в достоинства. В сети «Интернет» появились невиданные ранее виртуальные объекты, с успехом заменившие государственные деньги, выполняющие функции меры стоимости и средства обращения в рамках цифровых единиц. Их появление об-

условлено естественным стремлением человека существенно снизить свои затраты, возникающие в процессе осуществления разнообразных видов экономической деятельности. И без новой формы денег, их новых разновидностей это оказывается весьма проблематично, поскольку затраты возрастают настолько, что «использовать любые эффективные технологии становится невозможным» [1, с. 13].

Дальнейший технический прогресс, новые цифровые технологии усилили эмиссионные риски государств. У каждого желающего появилась возможность не только осуществлять финансовые операции с криптовалютой, но и создавать свой банк, выпускать собственную валюту – токены, осуществлять иное взаимодействие на многочисленных цифровых платформах (такие бесплатные сервисы предоставляет, например, Вселенная Ethereum).

Государства по-разному отреагировали на складывающуюся ситуацию: полный запрет (Марокко, Бангладеш), лояльное отношение, строящееся на правовом регулировании, нацеленном на минимизацию возможных негативных рисков (США, Канада), активная поддержка, признание криптовалюты официальной валютой (два года назад Сальвадор признал биткоин официальной валютой, что позволило стране уменьшить инфляцию с 7,3% в 2022 г. до 3,3% в 2023 [2]).

Многие страны осознали необходимость и острую потребность в создании цифровой модели национальной валюты как важнейшего средства укрепления государственного суверенитета, обеспечения конкурентоспособности цифровой экономики, увеличения доступности финансовых услуг.

Первая модель в режиме тестирования была создана Эквадором. Для него запуск цифрового сукре означал возврат к национальной денежной единице (с 2000 г. официальной валютой данного государства стал доллар США). Но попытка стала неудачной – проект оказался слишком затратным, интереса у населения не вызвал [3, с. 1351].

Неудачный опыт был учтен многими странами, работа продолжалась, и осенью 2020 г. цифровая национальная валюта (центрбанковская национальная валюта) стала официально выполнять функции средства платежа в Содружестве Багамских островов и Камбодже.

Трудности с получением финансовых услуг на Багамских островах (ряд малочисленных островов не обслуживается банками, многочисленные тай-фуны наносят колоссальный ущерб финансовой инфраструктуре) обусловили значительный интерес населения к проведению расчетов посредством цифрового «песчаного доллара».

В этот же период времени цифровую валюту запустил и Центральный банк Камбоджи, стремившийся, с одной стороны, повысить доступность финансовых услуг, а с другой – уменьшить использование наличных денежных средств, а в перспективе и вообще отказаться от них. Безналичные расчеты не получили распространения в стране: только небольшое количество граждан Камбоджи имеют банковские счета, а вот смартфоны есть практически у всех. Введенная цифровая валюта Bakong дала возможность осуществлять транзакции как с камбоджийской национальной валютой – камбоджийским риелем, так и с долларом США (Центрбанк

Камбоджи принял во внимание тот факт, что большая часть расчетов проводится в стране в долларах США), она позволила поднять национальную платежную систему на новый уровень.

В 2021 году собственную цифровую валюту eNaira запустила Нигерия. Данное государство относится к числу стран с одним из самых высоких уровней владения криптовалютой в мире: в 2020 г. нигерийский рынок был вторым по величине после США рынком биткоинов [3, с. 1352].

В настоящее время выделяются два подхода к внедрению национальной цифровой валюты. Первый свойственен государствам с развитым банковским сектором, представляющим широкий круг финансовых услуг, – правовое регулирование новых правоотношений строится с учетом интересов всех субъектов банковского права, финансового сектора экономики (прежде всего банков).

Второй подход характерен для стран, в которых банковский сектор экономики развит слабо, национальная цифровая валюта в этих государствах рассматривается как центр новой платежной инфраструктуры, управляемый соответствующими центральными банками.

От мировой тенденции не отстает и Российская Федерация. Банк России заявил о выпуске в обращение цифрового рубля¹. Создана платформа цифрового рубля, открыты цифровые кошельки для первых клиентов через мобильные приложения участвующих в проекте банков, проведены первые 10 тыс. транзакций [4]. Однако некоторая поспешность в выработке необходимой правовой основы привела к терминологической путанице, породившей научные дискуссии о соотношении цифрового рубля и цифровой валюты. Так, А. В. Габов обращает внимание на множество вопросов, возникающих по поводу Доклада Центрального банка Российской Федерации о цифровом рубле [5].

Анализ действующих правовых актов позволяет сделать вывод о необходимости разграничения цифрового рубля и цифровой валюты. С одной стороны, как отмечает И. Г. Морозова, это соответствует буквальному толкованию Закона о цифровых финансовых активах, а с другой – «подобное утверждение законодателя не соответствует общепринятой в мире смысловой нагрузке цифровых валют» [6, с. 8], оно «...несомненно, повлечет за собой некоторую путаницу в их реализации и усложнит деятельность правоотносителей» [6, с. 8].

Г. Х. Тагиев рассматривает цифровой рубль как электронную версию «...уже существующей национальной валюты,званную упростить и улучшить платежные системы, а также повысить уровень финансовой безопасности населения» [7, с. 14]. С его точки зрения, является ошибочным отождествление криптовалюты и цифрового рубля: такое ложное представление связано с тем, «...что блокчейн стоит в основе как криптовалюты, так и цифровой валюты (цифрового рубля)» [7, с. 15].

Как мы видим, в науке сложились разные подходы, порой прямо противоположные. Попытаемся обосновать свою точку зрения.

¹ Концепция цифрового рубля. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

Анализ легального определения понятия «цифровая валюта»² дает возможность выделить следующие свойства цифровой валюты. Цифровая валюта:

- представляет собой цифровой код, содержащийся в информационной системе;
- может выполнять функции средства накопления (как инвестиция) и средства платежа, при этом она не является официальной денежной единицей Российской Федерации, иностранного государства, международной денежной или расчетной единицей;
- не имеет обязательственной природы (цифровая валюта по своей природе обязательственным правом не является);
- функционирует в рамках информационной системы, действующей по собственным правилам (локальным технико-правовым принципам и нормам права);
- ее движение оформляется в виде соответствующих записей, находящихся в центре внимания оператора информационной системы и (или) узлов информационной системы.

Многие из указанных свойств характеризуют и цифровой рубль. Как и цифровая валюта, цифровой рубль является разновидностью нематериального имущества [8], на которую в полной мере распространяется действие института права собственности.

Это тоже уникальный цифровой код, хранящийся на платформе цифрового рубля, являющейся местом взаимодействия оператора платформы цифрового рубля (Банка России), участников (в настоящее время кредитные организации, участвующие в тестировании) и пользователей (физических и юридических лиц).

Иными словами, и цифровой рубль, и цифровая валюта – это электронные данные, функционирующие в рамках определенных цифровых платформ, используемые субъектами для проведения расчетов и иных финансовых операций. Они – порождение эпохи цифровизации, результат использования информационно-коммуникационных технологий, без которых не существуют.

Эмиссия и обращение цифрового рубля и цифровой валюты осуществляются в соответствии с технико-правовыми принципами и нормами, выработанными операторами цифровых платформ (либо разработчиками соответствующих программ).

И цифровой рубль, и цифровую валюту возможно трансформировать в безналичные денежные средства, электронные денежные средства или получить эквивалент в наличных денежных средствах. Все это позволяет признать цифровой рубль разновидностью цифровой валюты (цифровая валюта – это родовое понятие). От всех других видов он отличается тем, что выступает законным средством платежа. В то же время в условиях

² См.: Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>, 31.07.2020.

цифровизации представляется бесперспективным отрицать возможности частных денег, необходимо поставить их тоже на службу обществу и государству.

Как справедливо отмечает И. И. Кучеров, «цифровых валют... много не бывает... участники цифровой экономики должны иметь возможность широкого выбора технически совершенных платежных средств. Соответственно, было бы правильно законодательно предусмотреть возможность использования ими иных цифровых валют, возможно, при наличии определенных условий и в сочетании с определенными ограничениями» [9, с. 7]. И начать нужно с создания единого стройного категориально-понятийного аппарата.

Обсуждение и заключение

Цифровизация дала человечеству новые возможности, сопровождаясь при этом ранее неизвестными, невиданными по масштабам рисками. Она значительно обострила противостояние государственных и частных денег.

Цифровой рубль – новая форма официальной денежной единицы Российской Федерации, которая стала возможной благодаря соответствующим цифровым технологиям.

Появление цифрового рубля, равно как и других разновидностей цифровых национальных валют, заставляет вспомнить государственную теорию Г. Кнаппа, согласно которой только государство вправе официально провозглашать денежные единицы в качестве законных средств платежа, определять формы денег, правила их обращения [10].

В целях устранения терминологической неточности предлагается внести изменения в Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте», заменив понятие «цифровая валюта» на понятие «криптовалюта». Указанная замена, на первый взгляд кажущаяся незначительной, позволяет построить стройный понятийно-категориальный ряд, признать родовые начала категории «цифровая валюта» и четко разграничить ее разновидности – цифровой рубль (официальная денежная единица, в полной мере выполняющая все функции денег, поддерживаемая принудительной силой российского государства) и криптовалюту (разновидность частных денег, используемая локально на основании соглашения участников соответствующих финансовых платформ).

Список источников

1. Юсим В. Н. Первоначина возникновения и развития института денег // Вопросы теоретической экономики. 2021. № 1 (10). С. 7–21. DOI: 10.24411/2587-7666-2021-10101.
2. Бовт Г. Кто на свете всех Милей, или Зачем политик яростно молотил по Центробанку // Газета.ru. 2023. 25 нояб. URL: <https://www.gazeta.ru/comments/column/bovt/17916079.shtml> (дата обращения: 25.11.2023).

3. Кузьмина О. Ю., Коновалова М. Е. Цифровая валюта центрального банка как новая форма денег // Креативная экономика. 2023. Т. 17, № 4. С. 1347–1366. DOI: 10.18334/ce.17.4.117439.
4. Башкатова А. Цифровой рубль преодолел рубеж в 10 тысяч операций // Независимая газета. 2023. 9 нояб. URL: https://www.ng.ru/economics/2023-11-09/1_8873_ruble.html (дата обращения: 11.11.2023).
5. Габов А. В. Цифровой рубль Центрального банка как объект гражданских прав // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 4. С. 55–65. DOI: 10.17803/1994-1471.2021.125.4.055-065.
6. Морозова И. Г. Правовой режим цифрового рубля // Юрист. 2023. № 9. С. 6–10. DOI: 10.18572/1812-3929-2023-9-6-10.
7. Тагиев Г. Х. Цифровой рубль: финансово-правовая сущность и риски // Финансовое право. 2023. № 12. С. 14–16. DOI: 10.18572/1813-1220-2023-12-14-16.
8. Ефимова Л. Г. О правовой природе безналичных денег, цифровой валюты и цифрового рубля // Цивилист. 2022. № 4. С. 6–15.
9. Кучеров И. И. Отдельные вопросы финансово-правового регулирования цифровой экономики: цифровая валюта // Финансовое право. 2021. № 4. С. 3–7. DOI: 10.18572/1813-1220-2021-4-3-8.
10. Кнапп Г. Ф. Очерки государственной теории денег: Деньги. Денежная система / пер. с нем. М. Х. Розенберга ; под ред. и со вступ. заметкой Г. И. Тиктина. Одесса : Тип. Э. П. Карлик, 1913. 59 с.

References

1. Yusim, V. N. The root cause of the emergence and development of the institute of money. *Issues of Economic Theory*. 2021;(1):7-21. (In Russ.) DOI: 10.24411/2587-7666-2021-10101.
2. Bovt, G. Who is the nicest person in the world, or Why the politician was furiously hammering at the central bank. *Gazeta.ru* = [Newspaper.ru]. 2023. November 25. (In Russ.) URL: <https://www.gazeta.ru/comments/column/bovt/17916079.shtml> (Accessed: 25 November 2023).
3. Kuzmina, O. Yu., Konovalova M. E. Central bank digital currency as a new form of money. *Creative Economy*. 2023;17(4):1347-1366. (In Russ.) DOI: 10.18334/ce.17.4.117439.
4. Bashkatova, A. The digital ruble has crossed the threshold of 10 thousand transactions. *Nezavisimaya gazeta* = [Independent Newspaper]. 2023. 9 November. (In Russ.) URL: https://www.ng.ru/economics/2023-11-09/1_8873_ruble.html (Accessed: 11 November 2023).
5. Gabov, A. V. Digital ruble of the Central Bank as a civil rights object. *Actual Problems of Russian Law*. 2021;(4):55-65. (In Russ.) DOI: 10.17803/1994-1471.2021.125.4.055-065.

6. Morozova, I. G. The legal regime of the digital ruble. *Yurist = [Lawyer]*. 2023;(9):6-10. (In Russ.) DOI: 10.18572/1812-3929-2023-9-6-10.
7. Tagiev, G. Kh. Digital ruble: the financial law essence and risks. *Finansovoe pravo = [Financial Law]*. 2023;(12):14-16. (In Russ.) DOI: 10.18572/1813-1220-2023-12-14-16.
8. Efimova, L. G. On the legal nature of non-cash money, digital currency and digital ruble. *Tsivilist = [Civilist]*. 2022;4:6-15. (In Russ.)
9. Kucherov, I. I. Some issues of the financial legal regulation of the digital economy: digital currency. *Finansovoe pravo = [Financial Law]*. 2021;(4):3-8. (In Russ.) DOI: 10.18572/1813-1220-2021-4-3-8.
10. Knapp, G. F. *[Essays on the State Theory of Money: Money. The Monetary System]*. Transl. from Germ. by M. Kh. Rozenberg. Ed. and introd. note by G. I. Tiktin. Odessa: E. P. Karlik Printing House; 1913. 59 p. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the author

Мирошник Светлана Валентиновна, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры теории права, государства и судебной власти Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева (Российская Федерация, 117418, Москва, ул. Новочеремушкинская, д. 69). **Svetlana V. Miroshnik**, Dr. Sci. (Law), Associate Professor, Professor of the Theory of Law, State and Judicial Power Department, Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev (69 Novocheremushkinskaya St., Moscow, 117418, Russian Federation).

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 29.03.2024; одобрена после рецензирования 10.04.2024; принята к публикации 22.01.2025.

The article was submitted 29.03.2024; approved after reviewing 10.04.2024; accepted for publication 22.01.2025.